

Глава 5 - Второй мастер

Обняв Цзян Хана, Цинь Вэй стояла на углу высокой стены, а рядом с ними стояли охранники. Тем не менее, Цзян Хань все еще мог хорошо видеть все, что происходило под высокой стеной.

Несколько сотен всадников скакали галопом. Они были похожи на бронированных всадников семьи Цзян, с той лишь разницей, что их доспехи были кроваво-красного цвета, и выглядели они очень злобно, излучая кроважидную ауру.

Осмотрев их, Цзян Хань понял, что конники из "северной армии" были сильнее.

"Эти сотни бронированных всадников - все культиваторы одной сферы. Их силы должно быть достаточно, чтобы они могли управлять регионом, как владыка". Эта мысль всплыла в голове Цзян Хана, пока он продолжал наблюдать за происходящим.

"Однако, если эта армия действительно собирается сражаться с северной армией, то она не сможет победить!" продолжал размышлять Цзян Хань.

Если не принимать во внимание другие факторы, то с десятками экспертов высокого уровня из семьи Цзян уже было трудно справиться. Более того, были еще и сотни конных броневиков семьи Цзян, которые обладали значительной силой.

Сотни всадников остановились перед рвом, окружавшим высокие стены.

Крупный мужчина во главе повел свою лошадь вперед. Его одежда немного отличалась от одежды других всадников, и от него исходила тяжелая, зловещая аура. Посмотрев на толпу членов семьи Цзян, стоявших на высокой стене перед ним, он с усмешкой выкрикнул. "Цзян Яншань, выходи".

"Вождь Сюн, прошел год, а ты все так же элегантен, как и прежде!" Лорд виллы Цзян Яншань ответил с улыбкой, стоя на высокой стене.

"Цзян Яншань, не шути со мной. Твоя семья Цзян, а также семьи Лэй и Му получили немало прибыли от добычи руды Зеленого Духа". Лидер Сюн снова усмехнулся.

"Сегодняшний налог невелик, всего 8000 юаней!".

"Что, 8000 юаней!"

"Последние несколько лет он всегда составлял 3000 юаней, а в этом году поднялся до 8000! Вы действительно издеваетесь над людьми!"

Некоторые члены семьи Цзян, стоявшие на высокой стене, услышав требования лидера Сюна, сразу же стали недовольны и яростно закричали ему в ответ.

"Похоже, вы все не хотите отдавать его, да?" прорычал в ответ лидер Ксионг, в его глазах появился зловещий блеск. "Если я говорю, что это 8000, значит, это 8000! Если ты не хочешь платить, значит ли это, что ты хочешь подраться с моим Северным Горным Стронгом?"

"Уош! Вуш!"

Сразу же десятки всадников позади него подняли свои мощные луки, нацеливая стрелы, от

которых исходило слабое сияние.

"Сюн Кай, повтори свои требования. Сколько именно наша семья Цзян должна заплатить в этом году?" раздался спокойный и обычный голос. Хотя он звучал очень тихо, его было слышно во всех направлениях, и каждый мог услышать каждое слово.

"Кто это сказал?" Лидер Сюн слегка нахмурился.

"Я!" На высокой стене появился Цзян Чжэн в белой одежде, на его лице была слабая улыбка. "В чем дело, Сюн Кай? Разве ты не знаешь, кто я?"

В тот момент, когда появился Цзян Чжэн, глаза вождя Сюна мгновенно сузились, а усмешка в уголках рта мгновенно застыла. Даже его боевой конь не мог не отступить подсознательно на несколько шагов назад.

"Леденящий клинок Цзян Чжэна!" - в ужасе воскликнул лидер Сюн, а в его глазах появилось выражение ужаса.

"Я надеюсь, что этот великий господин примет мои извинения за то, что не знал, что вы здесь! Могу ли я чем-нибудь помочь, великий господин!"

Без малейшего сомнения, лидер Сюн немедленно сошел с лошади и опустился на одно колено, почтительно поклонившись.

В его ответе не было паузы, и он не осмелился выдать ни малейшей доли недовольства. В этот момент в его сердце царили лишь ужас и страх.

Почему этот бог резни оказался в этом месте! Разве он не должен быть в региональном городе Цзянбэй?

"Я член семьи Цзян, поэтому для меня естественно вернуться в семью Цзян". Цзян Чжэн ответил с улыбкой. "Итак, должна ли моя семья Цзян по-прежнему платить налоги за этот год?"

"Поскольку ваш великий господин является лидером семьи Цзян, и, естественно, возьмет под контроль город Флуд, вам определенно не нужно платить налоги за этот год". поспешно ответил лидер Сюн.

Как он посмел собирать налоги, неужели ему надоело жить? Он точно знал, насколько страшен этот беловолосый юноша! Последнему не понадобилось бы и половины своей силы, чтобы уничтожить его и 300-сильную группу бронированных всадников позади него!

Даже внушительная аура 300 бронированных конников, заслонявшая небо, теперь померкла. В регионе Цзянбэй не было никого, кто бы не знал о существовании этой фигуры! Он был экспертом, которого было более чем достаточно, чтобы стать региональным владыкой!

"Я знаю, что вы здесь, чтобы собрать налоги за этот год, и что минимальная сумма налога для семьи горной виллы составляет 2000 юаней. Я не буду вас запугивать. Наша семья Цзян заплатит 2000 Юань Камней за этот год!" сказал Цзян Хань мягким голосом, слегка взмахнув правой рукой.

В воздухе появилась горная куча драгоценных камней, которая полетела вниз и остановилась перед лидером Сюном, как будто ее несла невидимая сила.

"Великий господин, об этом", - нерешительно произнес он.

"Когда я говорю тебе взять это, ты лучше возьми это!" голос Цзян Чжэна внезапно стал холодным. "Однако, что касается того, как ты собираешься доложить об этом Цзюэ Чэну, то эту проблему ты решишь сам!"

"Да, Великий господин! Я обязательно доложу правду нашему главному начальнику!" поспешно ответил лидер Сюн.

Взмахнув рукой, горная груда драгоценных камней в мгновение ока исчезла.

В объятиях матери Цзян Хань смог хорошо разглядеть это зрелище, отчего в его сердце поднялся ни с чем не сравнимый шок. "Неужели и мой отец, и этот крепко сложенный мужчина используют сокровища пространственного хранения?"

Под высокой стеной вождь Ксионг поспешно сел на лошадь. Взмахнув рукой, сотни бронированных всадников развернулись и галопом помчались прочь.

Очевидно, что, увидев Цзян Чжэна, никто из них не хотел оставаться в этом месте.

Когда конники северной армии скрылись вдали, напряженная атмосфера вокруг семьи Цзян стала рассеиваться, а торжественные фигуры, стоящие на высокой стене, начали улыбаться.

"Все, давайте вернемся в главный зал! Празднование в честь моего ребенка еще не закончилось! Прикажите охране разойтись!" - с улыбкой сказал Цзян Яншань.

С улыбками на лицах высокопоставленные лица горной виллы направились к главному залу, а сотни бронированных всадников в строю на тренировочных площадках боевых искусств стали расходиться. Вскоре после этого остался только снег, падающий с неба.

Цзян Хань, которого привела мать, размышлял над одним вопросом. "Эти три семьи, похоже, не знают, что отец - член семьи Цзян, да?"

Хотя в его сердце было много сомнений и вопросов без ответов, Цзян Хань лично ощутил мощь и благоговейную ауру, которую излучал его отец. Одним своим присутствием он уже мог навести страх на мощную армию бронированных всадников.

"Нам повезло, что Второй господин вернулся домой. Если бы не он, нам бы сегодня пришлось нелегко", - с улыбкой говорили высокопоставленные лица в семье.

"Только Второй господин может покорить их.

Такие люди, как мы, не существуют в глазах Северной Горной Крепости".

Очевидно, что сила Северной Горной Крепости намного превосходила силу Горной Виллы семьи Цзян. Единственное, чего они боялись, так это его отца, Цзян Чжэна.

С наступлением ночи, в спальне семьи.

Цзян Хань отдыхал в своей маленькой кровати.

"Перевоплотившись и снова став человеком, я, Цзян Хань, никогда в своих самых смелых мечтах не ожидал, что настанет день, когда я действительно смогу избежать ада. Однако, почему я все еще могу вспомнить свои старые воспоминания?" - думал Цзян Хань.

Он прекрасно понимал, что никто не сможет противостоять воздействию воды из Реки Забвения, независимо от силы воли человека. В противном случае в этой вселенной было бы слишком много реинкарнаторов.

Река Забвения обладала таинственной силой, которая влияла на судьбу и предназначение человека. Даже бессмертным богам было бы трудно противостоять ее воздействию, что уж говорить о таких, как он?

"Однако хорошо, что мои воспоминания не стерты. Ничего страшного, даже если я стану шахматной фигурой в чьих-то всемогущих планах!" Цзян Хань прекрасно понимал, что нынешний он слишком мал и слаб. Даже если бы его действительно использовали как шахматную фигуру, он не смог бы оказать ни малейшего сопротивления.

Единственное, что он мог сделать, это ухватиться за эту возможность и стать сильным и могущественным. Только когда он этого достигнет, у него появится возможность вырваться из оков своей судьбы.

"Только когда моя культивация достигнет определенного уровня, перед глазами откроется истинная ситуация. Неважно, насколько все плохо, но это не может быть так плохо, как невозможность реинкарнации, верно?" - в глазах Цзян Хана появилось леденящее душу намерение.

Для кого-то 90 тысяч лет в аду покажутся чудом, кто-то даже воскликнет от удивления. Однако для Цзян Хана все это было просто унижением, которое он терпел 90 тысяч долгих лет.

"Однажды я верну все, что потерял! Ад не пуст? Хмпф, это потому, что Кситигарбха горы Инь слишком сострадателен! Иначе Ад уже должен был бы быть пуст!" - подумал Цзян Хань.

90 тысяч лет боли и пыток уже удалили все его прошлые заблуждения и обиды. Теперь в его груди остался только мир, наполненный ненавистью. Он не хотел испытать это снова! Он хотел отомстить; он хотел вернуть все, что принадлежало ему!

"Самое важное, что нужно делать, это культивировать. Кроме того, я точно не смогу раскрыть личность своей прошлой жизни", - спокойно подумал Цзян Хань.

Только что прибыв в этот мир, он уже смог почувствовать царящую здесь турбулентность. Общая сила Горной Виллы семьи Цзян была неплохой, а его отец имел очень высокий статус в этом регионе.

Однако было совершенно ясно, что в этом мире присутствовали и другие силы и эксперты, такие как Северная Горная Крепость, а также война против "Королей Демонов", о которой упоминала его мать. Очевидно, в этом мире также существовали бесконечные конфликты.

"В этой жизни я обязательно ступлю на путь святого и поднимусь на самую вершину!" - в сердцах заявил Цзян Хань, закрыв глаза. В этот момент искусство культивирования Духовной Души уже всплыло в его сознании, и он начал медленное культивирование.